

ТОМСКАЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходитъ два раза въ мѣсяць.
Цѣна годовому изданію пять руб-
лей серебромъ съ пересылкою.

№ 19.

Подписка принимается въ редакціи
Томскихъ епархіальныхъ вѣдомо-
стей, при Томской Семинаріи.

годъ 1 Октября 1883 года. ЧЕТВЕРТЫЙ.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Епархіальное распоряженіе о томъ, чтобы просители сами отъ себя подавали прошенія объ опредѣленіи на мѣста, переводѣ, или посвященіи. — II. Епархі-
альный извѣстія.

Епархіальныя распоряженія.

Постановленіемъ консисторіи, утвержденнымъ Его Преосвященствомъ 20 сего сентября, между прочимъ, заключено: для объявленія духовенству Томской епархіи сообщить въ редакцію «Томскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» для припечатанія о томъ, чтобы отнюдь не возобновляли установленнаго обычаи въ значительномъ числѣ случаевъ — обращаться съ прошеніями о приемѣ на службу не самимъ лицамъ, кого сіе касается, а за нихъ — другихъ, напримѣръ родителямъ за дѣтей, приходскимъ священникамъ — настоятелямъ, или отцамъ благочиннымъ, такъ что нельзя даже знать умѣть ли мало-мало подписать свою фамилію тотъ, за кого просятъ; и чтобы каждый проситель самъ отъ себя подавалъ прошенія объ опредѣленіи на мѣсто, или о переводѣ, или о посвященіи. Сентября 22 дня 1883 г.

Епархіальныя извѣстія.

Рукоположены: Антоііевскаго форшоста псаломщикъ *Никандръ Прибытковъ* во діакона съ оставленіемъ на занимаемомъ имъ мѣстѣ; Чарышской станицы и. д. псаломщика *Гавріилъ Благодатинъ* во діакона съ оставленіемъ на томъ же мѣстѣ. Опредѣлены

по прошеніямъ: заштатный запрещенный священникъ *Іоаннъ Пудовиковъ* на причетническое мѣсто къ Вагановской ц. благ. № 13; Каишскій мѣщанинъ *Михаилъ Никольскій* въ качествѣ вольнонаемнаго причетника къ Старобутырской ц. благ. № 20; ученикъ Томской семинаріи *Андрей Меньшиенинъ* на должность причетника къ Кольонской ц. благ. № 10; ученикъ Тобольской семинаріи *Алексій Солодовниковъ* на должность псаломщика къ Дубровинской ц. благ. № 8; запрещенный священникъ *Феодоръ Виноградовъ*, состоящій на должности псаломщика при Барачатской ц. на священническое мѣсто въ село Кожевниковское благ. № 4; священнической сынъ *Егоръ Ксенофонтовъ* на должность причетника на годъ къ Верхне-Кулебинской ц. благ. № 23; кончившій курсъ Томскаго духовнаго училища *Михаилъ Соколовъ* на причетническое мѣсто къ Марининскому собору. Переведены по прошеніямъ: села Усть-Бѣловскаго священникъ *Гавріилъ Алексѣевъ* въ село Хлоцуновское бл. № 26; Бухтарминской крѣпости псаломщикъ *Исидоръ Соловьевъ* къ Семипалатинской Воскресенской ц. бл. № 29; -- Причетникъ села Булатовскаго *Петръ Смирновъ* 16 августа умеръ.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: I. Проводы изъ г. Бійска Преосвященнѣйшаго Владиміра на кафедру Томскую. — II. Актъ по случаю двадцатипятилѣтія Томской духовной семинаріи.

Проводы изъ г. Бійска Преосвященнѣйшаго Владиміра на кафедру Томскую.

Прощавіе Преосвященнѣйшаго Владыки съ миссіонерами, какъ начальника Алтайской миссіи и съ гражданами г. Бійска, какъ ихъ перво-святителя, было весьма трогательно, поучительно и, можно сказать, необычно. Вѣсть о Высочайшемъ назначеніи Преосвященнѣйшаго Владиміра на кафедру Томскую была получена въ г. Бійскѣ 3 августа отъ предмѣстника Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Петра, уволеннаго на покой, который приглашалъ своего преемника поспѣшить прибытіемъ въ Томскъ и подтвердилась телеграммою изъ С.-Пе-

тербурга. Преосвященнѣйшій Владиміръ послѣдшилъ на другой же день, 4 августа, подѣлиться этимъ извѣстіемъ съ миссіонерами и распорядился собрать ихъ къ себѣ въ г. Бійскъ на экстренный братскій съѣздъ, можетъ быть послѣдній при его участіи. «Всячески не хотѣлось бы, — писалъ Владыка миссіонерамъ, — уѣхать не свидѣвшись и не простившись съ иными мнѣ, или инымъ со мною, можетъ быть навсегда.» Но собрать миссіонеровъ, разсѣянныхъ въ ущельяхъ Алтая и долинахъ Аладага, совѣтъ не легкая вещь. Только къ 15 августа они могли собраться и то не въ полномъ составѣ. Послѣ соборнѣй отправленной литургіи въ Успенской церкви и послѣ общей братской трапезы Преосвященный преподалъ намъ слѣдующее наставленіе: «Сегодня утромъ я слышалъ вашу бесѣду о средствахъ къ успѣшнѣйшему обращенію язычниковъ въ христіанство. По этому поводу я припоминаю, что въ Востѣ почившій, приснопамятный Московскій Митрополитъ Иннокентій, патріархъ миссіонеровъ, въ своей рѣчи, при открытіи миссіонерскаго общества, сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: «въ обыкновенныхъ дѣлахъ, если и прибѣгаютъ къ молитвѣ, то въ началѣ для испрошенія благословенія Божія, а въ продолженіи—для обновленія и подкрѣпленія силъ. Здѣсь молитва есть не болѣе, какъ помощь. А въ дѣлѣ обращенія она есть самое средство и средство дѣйствительнѣйшее. Безъ молитвы нельзя ожидать успѣха при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ. Молитва помогаетъ намъ во всякомъ добромъ дѣлѣ; въ дѣлѣ же миссіонерскомъ она служитъ и помощію и средствомъ къ достиженію цѣли.

У святыхъ апостоловъ, продолжалъ намъ Архипастырь, былъ обычай послѣ братской трапезы предломить «часть Христову» со словами: «Господи, помогай намъ!» Но на третій день Успенія Божіей Матери, поднявши по обычаю «часть Христову», они увидѣли въ воздухѣ Божію Матерь, вознесшуюся вмѣстѣ съ тѣломъ на небо, и при взорѣ Ея всѣ воскликнули: «Пресвятая Богородице, помогай намъ!» Это молитвенное воззваніе

сдѣлалось потомъ у нихъ правиломъ въ многотрудномъ служеніи ихъ спасенію человѣковъ.

«Теперь сдѣлаю я нѣкоторое отступленіе отъ главнаго предмета нашей бесѣды, чтобы опять обратиться къ нему же. Одинъ изъ о. о. миссіонеровъ, покойный о. Іоаннъ Смольяниковъ, не задолго до своей кончины, высказалъ мысль, чтобы за упокой каждаго умершаго собрата о. о. миссіонерами, по очереди, совершаема была литургія въ продолженіи 40 дней. Это, такъ сказать, предсмертное завѣщаніе о Іоанна, какъ я знаю, свято вами исполняется. Думаю поэтому, что вы соблюдете и мой завѣтъ, который я хочу дать вамъ и себѣ, готовый и самъ участвовать въ исполненіи его, разставаясь съ вами: гдѣ бы мы ни находились. послѣ вечерней молитвы будемъ полагать одинъ земной поклонъ съ апостольскимъ воззваніемъ: «Пресвятая Богородице, помогай намъ!» Исполненіе этого правила начнемъ, братіе, теперь же.» Сказавши это, Владыка всталъ и, обратившись къ иконѣ Божіей Матери, воззвалъ: «Пресвятая Богородице помогай намъ!» и положилъ земной поклонъ. Примѣру любимаго Архипастыря послѣдовали и миссіонеры.

Сей завѣтъ Владыки миссіонеры положили соблюдать свято и нерушимо не только во все дни ихъ миссіонерскаго служенія, но и до послѣднихъ дней ихъ жизни и передать его своимъ преемникамъ, для чего и составили актъ, который въ подлинникѣ, за общимъ подписомъ, положили хрывать въ архивѣ миссіи, и имѣть съ него каждому по двѣ копіи, одну для церкви, а другую для себя лично на память. На этомъ актѣ Его Преосвященствомъ положена слѣдующая резолюція: «Господь да благословитъ и утвердитъ благое намѣреніе благого дѣла и самое дѣло да содѣластъ нерушимымъ въ средѣ нашего миссіонерскаго братства. Послушныхъ гласу грѣшнаго Архипастыря молитва малая въ малѣ да слышится Преосвятою Матерію Верховнаго Архипастыря Ея благодатною молитвою очищенная да привносится дѣйственно къ пренебесному Его престолу, и, въ пѣдра молящихся возвращаясь, да приносить

плодъ многъ на пивѣ Божіей для житицы вѣчнаго царства Христова. Смиранный Владиміръ, бывшій первый Епископъ Бійскій и бывшій начальникъ миссіи Томской, нынѣ Епископъ Томскій и Семиналатинскій.» Въ концѣ же акта сдѣлавъ Р. С. «И еще предлагаю на употребленіе, по благому произволенію вышеслѣдующую молитву дѣлателей, призванныхъ на жатву, къ Господину жатвы, какъ вѣкій даръ душевный отъ моего убожества:

«Господи, Господи, положи выи душу Твою за спасеніе всѣхъ человекъ! Яко Господинъ жатвы изводи Самъ многихъ дѣлателей Своихъ на жатву Свою. Изведеннымъ подаждь духъ молитвы, духъ любви Твоей, духъ смиренія, терпѣнія, духъ разума. Подаждь имъ даръ благовѣствовать силою мною во исполненіе Евангелія. Да укрѣпится и возрастаетъ желаніе возжелавшихъ вспомошествовать намъ дѣлами любви благотворящей. Да умножатся подобныя имъ пособники цнни. Благодѣющимъ воздаждь Твоими благословеніями. Живымъ воздаждь здравіе и благоденствіе. Усопшихъ упокой со святыми Твоими въ вѣчномъ Твоемъ царствѣ. Ненавидящихъ и обидящихъ насъ прости, Владыко Человѣколюбче, умири ихъ сердца, вразуми ихъ умы. Всѣмъ же намъ, Твоею кровію искупленнымъ, вѣдущимъ и еще не вѣдущимъ Тя, подаждь свѣтъ разума святаго Евангелія Твоего. Ускори призвать и соединить всѣхъ во едино стадо Твое здѣсь, на землѣ, и пребыть съ Тобою во вѣки не разлучными во свѣтѣ Отца Твоего и Бога нашего; Ему же съ Тобою и Святымъ Духомъ слава во вѣки. Аминь.

«Весьма утѣпенъ и весьма благодаренъ былъ бы миссіонерствующему братству, если бы сіи убогія слова молитвы хотя *одинъ* разъ въ году единодушно и единосердечно произносились, въ одинъ изъ дней обще-братскаго собранія. *Епископъ Владиміръ.*»

21 августа Преосвященнѣйшій Владиміръ совершилъ литургію въ домовоі своей церкви, во имя Казанской Божіей Матери, въ сослуженіи 10-ти миссіонеровъ, а послѣ литургіи сказалъ, какъ и всегда *изустно* слово, въ которомъ, между прочимъ,

коснулся прежняго и настоящаго состоянія миссіи, припомнил ея убожество, когда миссіонеры, во время прїѣздовъ въ г. Бійскъ по служебнымъ дѣламъ останавливались обыкновенно въ тѣсной квартиркѣ нѣкогого солдата (да упокойтъ его Господь!) и настоящее просторное для всѣхъ помѣщеніе въ архіерейскомъ домѣ, просилъ у всѣхъ прощенія въ чемъ кого обидѣлъ, а о себѣ сказалъ что онъ не помнитъ обидъ. Перемѣщеніе свое изъ горъ Алтайскихъ сначала въ г. Бійскъ, а потомъ въ Томскъ приписалъ промыслу Божию, ибо предѣлы миссіи разширились и, при большемъ кругѣ дѣятельности ея, центръ ея естественно долженъ былъ передвинуться на такой пунктъ, съ котораго удобнѣе можно было бы дѣйствовать на сѣверъ и на югъ, западъ и востокъ. Впрочемъ, замѣтилъ Преосвященнѣйшій что хотя онъ и переселяется изъ г. Бійска, но такъ тѣсно связанъ съ миссіею, что оставить ее не можетъ и поручилъ миссіонеромъ покрову Казанской Божіей Матери, находившейся на рубежѣ христіанскаго и магометанскаго міра въ Казани, а теперь ставшей на рубежѣ Алтая языческаго. Въ отвѣтъ на слова Архипастыря старѣйшій изъ миссіонеровъ, о. архимандритъ Макарій поднесъ отъ себя и своихъ сослуживцевъ Его Преосвященству св. икошу Казанской Божіей Матери съ слѣдующими словами: «Позвольте, Ваше Преосвященство, выразить тѣ чувства, съ которыми прїобрѣтена и подносится Вашему Преосвященству эта св. икона. Рѣчи моихъ собратій—миссіонеровъ по этому случаю были сердечны, искренни и полны сыпновней любви. Нѣкоторые, бесѣдуя о приключившемся въ настоящіе дни событіи, говорили: «Владыка оставляетъ насъ. Что, если бы онъ, какъ нѣкогда Самуиль, спросилъ насъ: Се-азъ; свидѣтельствуйте предъ Господомъ, аще кого чѣмъ обидѣхъ, воздамъ ему,—чтобы мы отвѣтили на это?» Другіе отвѣчали: «чтобы мы могли возразить? Мы—кругомъ облагодѣтельствовапы имъ. Онъ научилъ насъ иначе смотрѣть и на дѣло служенія миссіонерскаго, и на самихъ себя; онъ носилъ миссію, какъ дѣтище, на своихъ рукахъ; онъ вынесъ миссію изъ грязи, въ которую нѣкіе люди, да проститъ имъ Господь, хотѣли—

было втоптать и миссіонеровъ онъ вынесъ на своихъ рамепахъ мимо пропасти, въ которую хотѣли было толкнуть ихъ. Припомните незлобиваго покойнаго старца -- миссіонера, котораго нѣкто, власть имый, хотѣлъ было отлучить отъ лика миссіонерскаго, и только любовь и стойкость начальника миссіи оберегли его. Примите же, Ваше Преосвященство, эту св. икону Божіей Матери, какъ выраженіе нашей сердечной любви и благодарности Вамъ. Матерь Божія, покрову которой Вы поручили насъ, да будетъ и Вашимъ покровомъ во всѣхъ путяхъ Вашихъ. Пресвятая Богородице, помогай намъ!» — и съ этими словами св. икона поднесена была Владыкѣ, который, облобызавъ ее, произвесь: «Такъ какъ тѣ слова, которыя мы сейчасъ слышали, произнесены лицомъ, только что пріобщившимся нетлѣнной пици Тѣла и Крови Христовой, то, безъ сомнѣнія, они не могутъ быть словами лести, и за все, прежде всего, я воздаю славу Отцу и Сыну и Святому Духу. Въ сказанномъ приписано мнѣ много; я знаю, что многого я не сдѣлалъ, что долженъ былъ сдѣлать, а если что малое и сдѣлано, то сдѣлано не мною, а благодатію Божіею. Икона же Казанской Божіей Матери знаменательна для меня и приношеніе ея, особенно для меня цѣнно тѣмъ, что я родился въ приходѣ церкви, во имя Казанской Божіей Матери и имѣлъ домовую церковь свою, посвященную въ честь Казанской же Божіей Матери.» Затѣмъ совершенно было молебное пѣніе Спасителю, Божіей Матери и св. Великомученику Пантелеимону.

До 24 августа каждый день можно было назвать прощальнымъ, каждая трапеза, которую Владыка раздѣлялъ съ миссіонерами, была прощальною бесѣдою Отца съ дѣтьми, воспоминалось все, что пришлось ему испытать во время 20-ти лѣтняго служенія на Алтаѣ; когда кто-либо изъ миссіонеровъ, въ виду близкой разлуки съ высокопреосвященнымъ начальникомъ и опытнымъ руководителемъ своимъ, заявлялъ тревожащее опасеніе относительно будущей судьбы миссіи, Преосвященный успокаивалъ такого общаніями, что онъ никогда не оставитъ миссію своимъ совѣтами и руководствомъ.

24 августа граждане г. Бійска, въ честь Преосвященнѣйшаго Владыки устроили въ помѣщеніи училища прощальный обѣдъ на который приглашены были, между прочими и всѣ наличны миссіонеры. Послѣ обычныхъ тостовъ и соответственныхъ рѣчей, Владыкѣ поднесены были отъ гражданъ адресъ и папегія. При этомъ предсѣдатель Томской казенной палаты М. А. Гиляровъ, бывший въ это время въ Бійскѣ по дѣламъ службы, засвидѣтельствовалъ, что онъ уже 20 л. знакомъ съ г. Бійскомъ и ему, какъ стороннему лицу, весьма замѣтно, что въ послѣднее время, онъ сталъ чрезвычайно быстро возрастать и развиваться во всѣхъ отношеніяхъ: религіозно-нравственномъ, интеллектуальномъ и торговомъ и что подобное, прогрессивное возрастаніе онъ приписываетъ основанію въ г. Бійскѣ Епископской каѳедры.

Въ тотъ же вечеръ, послѣ вечерней трапезы, Его Преосвященство пожертвовалъ миссіонерамъ двѣ иконы одну—Божіей Матери, именуемой «Братской», а другую св. равно-апостольнаго князя Владиміра, сказавъ приблизительно, слѣдующее: «Получивши отъ васъ икону и я съ своей стороны желаю оставить вамъ на память эти св. иконы, особенно для меня дорогія. Сія икона Божіей Матери дана мнѣ въ благословеніе отъ духовника моего, при отправкѣ моей въ Кіевскую Академію, съ слѣдующимъ ванутствіемъ: «Кіевская Академія помѣщается въ такъ называемомъ, братскомъ монастырѣ, гдѣ находится чтимая св. икона, именуемая «Братскою», а потому и всѣ живущіе тамъ находятся между собою не въ товарищескомъ отношеніи, а братскомъ. И Вы поступивши въ академію, потщитесь сохранить этотъ духъ братства.» И у васъ, обратился Владыка къ миссіонерамъ, общія годовыя собранія не называются съѣздами, или какъ-либо иначе, во братскими собраніями. По сему, передавая вамъ эту икону, я передаю вамъ съ нею и завѣтъ моего духовника потщитесь сохранить между собою духъ братскаго общенія. А эту икону св. равно-апостольнаго князя Владиміра примите для молитвеннаго воспоминанія о мнѣ. Пусть эти св. иконы стоятъ въ церкви, на

жертвенникѣ, гдѣ онѣ всегда будутъ видимы при вашемъ служеніи.» Выслушавъ съ благоговѣйнымъ вниманіемъ слова Владыки, миссіонеры приложились къ св. иконамъ.

25 августа, послѣ общей братской трапезы Преосвященнѣйшій Владыка далъ въ благословеніе каждому изъ миссіонеровъ по одному экземпляру Новаго Завѣта, съ приличною надписью. Велѣдъ за симъ соборный колоколъ возвѣстилъ о близкой разлукѣ 1-го Епископа Бійскаго съ его паствою, и Преосвященнѣйшій Владыка помолился въ своей домовою церкви, преподалъ собравшемуся сюда народу благословеніе съ наставленіемъ, чтобы они всегда хранили прекрасный свой обычай—собираться въ церковь еще до начала богослуженія, и передали бы этотъ обычай своимъ дѣтямъ, и простившись, отправился, въ соборъ, гдѣ выслушавъ молебенъ о «путешествующихъ», отправленный о. архимандритомъ Макаріемъ, въ сослуженіи всѣхъ миссіонеровъ и градскихъ священнослужителей. Предъ началомъ молебна настоятелемъ собора о. Павломъ Митроцольскимъ была сказана приличная случаю рѣчь. По окончаніи молебна Преосвященнѣйшій Владыка сказалъ прощальное слово, во время котораго вся церковь плакала, не исключая и малыхъ дѣтей—учениковъ и ученицъ бійскихъ школъ, и, съ преподаваніемъ Архипастырскаго благословенія, всякому подходящему давалъ на память по серебро-позлащенному крестикю. Народу собралось въ соборѣ до 2000.

Начинало уже смеркаться и крпалъ дождь, когда Преосвященнѣйшій Владыка, въ сопровожденіи многихъ жителей г. Бійска, въ дорожномъ экипажѣ отправился въ путь. По вѣздѣ на гору, господствующую надъ г. Бійскомъ, откуда сквозъ вечерній сумракъ, еще ясно видны были очертанія Алтая, онъ остановился, чтобы преподать послѣднее благословеніе собравшейся около его экипажа паствѣ. При этомъ улалинскими пѣвчими была пропѣта слѣдующая кантата:

Алтай золотой,
Прости дорогой!

Будь счастливъ, родной,
И миръ надъ тобой.

Будь ты исполнень
И святъ, какъ Аѳовъ
Господь твой Одинъ,
Всѣ мерзости—вонъ!

Прощаюсь съ тобой
На сердцѣ съ тоской,
Съ слезой на глазахъ,
Съ молитвой въ устахъ.

Прости мой родимый!
Прости мой Алтай
И Богомъ хранимый
Завѣтъ поминай.

Алтай золотой
Будь счастливъ родной,
И миръ надъ тобой.

Пѣніе этой кантаты произвело на слушающихъ щемлящее, трогательное до слезъ впечатлѣніе. По поводу ея Преосвященнѣйшій Владыка сказалъ послѣднее завѣтное слово, въ которомъ, между прочимъ, указывал на Алтай, просилъ окружающихъ, чтобы они всякій разъ, когда увидятъ Алтай вспомнили о немъ, и что Алтай для нихъ долженъ быть особенно дорогъ, ибо они стали близки къ нему чрезъ этотъ, отовсюду видный Алтай.

Миссіонеръ, протоіерей *Василій Вербицкій*.

А К Т Ъ,

по случаю двадцатипятилѣтія Томской духовной семинаріи
21 сентября 1883 года.

Сила Божія въ немощи совершается.

21-го сентября текущаго года исполнилось двадцать пять лѣтъ существованія въ Томскѣ духовной семинаріи. Это событіе ознаме-

новано было актомъ, состоявшимся этого числа въ большой залѣ архіерейскаго дома. Торжество началось еще наканунѣ этого дня всеобщимъ бѣднѣемъ, которое было совершено въ домово́й семинарской церкви Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ, Епископомъ Томскимъ и Семипалатинскимъ, въ сослуженіи о. ректора семинаріи, архимандрита Акакія, архимандрита Виктора, настоятеля Томскаго Алексѣевскаго монастыря, высшаго бѣлаго духовенства г. Томска и членовъ семинарскаго правленія отъ духовенства. Такъ какъ 21-го сентября церковь празднуетъ память св. Димитрія, митрополита Ростовскаго, то все богослуженіе было проникнуто молитвеннымъ о немъ воспоминаніемъ; акаѣистъ Ростовскому святителю и чудотворцу былъ прочитанъ самимъ Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ. День памяти св. Димитрія Ростовскаго не даромъ былъ избранъ для открытія семинаріи. Известно, что св. Димитрій въ продолженіе всей своей многотрудной и плодотворной пастырской дѣятельности очень близко стоялъ къ дѣлу духовнаго просвѣщенія, которому послужить для него представлялся случай и въ Сибири. Въ жизни св. Димитрія было событіе, которое едва не связало его судьбу съ этой страной, такъ отдаленной отъ его родной Малороссіи. Въ 1701 г. императоръ Петръ I назначилъ св. Димитрія на высокій и трудный постъ митрополита Тобольскаго и всей Сибири. Если-бы это назначеніе осуществилось, на западной окраинѣ Сибири явился-бы такой-же великій и святой пастырь, какимъ на восточной ея окраинѣ почти въ то же самое время былъ святитель Иннокентій, первый епископъ Иркутскій и чудотворецъ. Но промыслу Божию угодно было оставить св. Димитрія въ предѣлахъ Россіи, гдѣ его присутствіе было, безъ сомнѣнія, болѣе необходимо. По слабости своего здоровья, а главнымъ образомъ потому, что въ Тобольскѣ не было возможности окончить составленіе Четьихъ-миней, св. Димитрій вынужденъ былъ отказаться отъ поѣздки въ Сибирь, сопряженной въ то время съ несравненно большими затрудненіями, чѣмъ теперь и для окончанія миней, въ 1702 году онъ былъ назначенъ митрополитомъ въ Ростовъ. Хотя такимъ образомъ св. Димитрію не суждено было послужить на пользу духовнаго просвѣщенія Сибири, но, конечно, своею мыслию онъ нередко обращался въ этой отдаленной, тогда еще мало-просвѣщенной

свѣтомъ христіанской вѣры, стравъ, которая едва не сдѣлалъ новымъ поприщемъ его дѣятельности. и, конечно, не забывалъ ея своихъ святыхъ молитвахъ, призывая на нее благословеніе Бога. Изъ всего этого видно, какъ знаменателемъ былъ день, избранн для открытія семинаріи въ Томскѣ, на долю котораго уже выше высочайшее предназначеніе сдѣлаться мѣстомъ высшаго образованія для жителей Сибири, и, быть можетъ, ему предстоитъ въ будущемъ сдѣлаться и центромъ высшаго духовнаго просвѣщенія для этого края.

Въ самый день 21-го сентябрю въ той-же домово́й семинарск церкви Преосвященнѣйшимъ Владиміромъ была совершена божественная литургія въ сослуженіи очень многихъ лицъ городского духовенства изъ которыхъ многіе были питомцами Томской семинаріи, а нѣкоторые и первенцами ея. По окончаніи литургіи, передъ молебномъ Преосвященный произнесъ обширную импровизированную рѣчь, въ которой сначала описалъ въ трогательныхъ, глубоко прочувствованныхъ словахъ торжество открытія Томской семинаріи двадцать пять лѣтъ тому назадъ, торжество, въ которомъ онъ самъ, въ качествѣ перваго инспектора этой семинаріи, былъ однимъ изъ главныхъ участниковъ. Въ живыхъ, яркихъ чертахъ Преосвященный, нарисовалъ картину тогдашнихъ семинарскихъ помѣщеній, приглашая присутствовавшихъ первенцовъ семинаріи, своихъ бывшихъ учениковъ вспомнить тѣ помѣщенія, въ которыхъ при всей ихъ тѣснотѣ было тогда такъ просторно и тепло для сердець наставниковъ и учениковъ. Потомъ Преосвященный кратко раскрылъ значеніе воспитательной и просвѣтительной дѣятельности семинаріи за прожитый ею періодъ времени. Онъ указалъ на то, что многіе изъ питомцевъ семинаріи уже окончили свое земное поприще, но другіе еще продолжаютъ свою дѣятельность на поприщѣ службы или свѣтской, или духовной. Нѣкоторые изъ нихъ по окончаніи курса въ семинаріи получили высшее богословское образованіе и потомъ промысломъ Божиимъ призваны были послужить тому-же заведенію въ качествѣ наставниковъ. Многіе изъ воспитанниковъ семинаріи трудятся въ санѣ протоіереевъ и священниковъ, другіе въ санѣ діаконовъ, а иные просто въ званіи псаломщиковъ возносятъ хвалы Всевышнему. Были и есть такіе, которые призваны были служить на высокомъ поприщѣ

миссіонерскомъ. Стараніями ихъ множество язычниковъ и магометанъ, сѣдящихъ во тьмѣ и сѣпи смертѣи, было просвѣщено свѣтомъ божественной религіи и приведено ко спасенію. Двое изъ питомцевъ Томской семинаріи и до сихъ поръ трудятся на нивѣ Божіей, состоя членами Алтайской духовной миссіи. Въ концѣ этой части своей рѣчи Преосвященный говорилъ, что въ будущемъ для питомцевъ Томской семинаріи открывається еще болѣе обширное поле дѣятельности—просвѣщеніе дѣлхъ миллионхъ Киргизовъ, съ давнихъ поръ кочующихъ въ степяхъ, прилегающихъ къ гораиъ Алтайскимъ. При этомъ припомнились Преосвященному знаменательныя слова текста, положеннаго въ основу проповѣди, которая была произнесена при торжествѣ открытія семинаріи первымъ ея ректоромъ, архимандритомъ Веніаминомъ, нынѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Иркутскимъ и Черчинскимъ: Жатва многа, дѣлателей же мало (Лук. X, 2). Въ заключеніе своей рѣчи Владыка приглашалъ присутствовавшихъ принести сердечную благодарность Господу за исполненіе завѣтнаго желанія духовенства Томской епархіи имѣть свою семинарію и за тѣ многочисленныя благодѣянія, которыя Ему благоугодно было вполить на этотъ новый разсадникъ духовнаго просвѣщенія. Преосвященный просилъ свою паству молить Всевышняго, чтобы Онъ Самъ всемогущею десницею Своею поддержалъ вертоградъ духовный, четверть вѣка тому назадъ насажденный по Его святому изволенію, и не оставилъ его Своимъ божественнымъ покровительствомъ, которое такъ необходимо при людской немощи и при несовершенствѣ всѣхъ дѣлъ человѣческихъ. Въ высшей степени трогательно было зрѣлище архипастыря, который во всемъ величій святительскаго сана съ высоты амвона преклонилъ свою украшенную сѣдинами голову предъ многочисленнымъ собраніемъ своей паствы и просилъ ее соединить свои молитвы съ его молитвами къ Богу о всестороннемъ преуспѣяніи заведенія, вмѣстѣ съ епархіей ввѣреннаго Монаршею волею его высшему руководству. Въ эту минуту невольно вспоминались слова краткой молитвы, незадолго передъ тѣмъ произнесенной архипастыремъ во время литургіи: «Призри съ небесе. Боже, и виждь, и посѣти виноградъ сей, и утверди и, егоже насади десница Твоя!»

По окончаніи своей рѣчи архипастырь во главѣ многочисленнаго

духовенства совершилъ благодарственный молебенъ Господу Богу соединивъ его съ молебнымъ пѣніемъ св. Димитрію Ростовскому. По окончаніи молебна провозглашены были многолѣтія Царствующемъ Дому, Свят. Синоду, Высокопреосвящ. Веніамину Арх. Иркут. и Нерчин. Преосвящ. Петру, Преосвящ. Исаакію. Еп. Енис. и Красн., Преосвящ. Владиміру съ Богохранимою его паствою, начальствующимъ и начальствовавшимъ, учащимъ и учившимъ, учащимся и учившимся въ семинаріи, ея покровителямъ и благотворителямъ; пропѣта была вѣчная память: 1) Государю Императору Александру Николаевичу, супругѣ Его Императрицѣ Маріи Александровнѣ, Цесаревичу Николаю Александровичу. 2) Высокопреосвящ. архіеп. Паренію и Афанасію, Епископамъ Агапиту, Платону, Порфирію, Виталію, Алексѣю, архимандриту Варѳоломею, всѣмъ почившимъ учителямъ и ученикамъ, ревнителямъ вѣры и благочестія и благотворителямъ храма и семинаріи. Все богослуженіе имѣло чрезвычайно торжественный характеръ и видимо произвело очень сильное впечатлѣніе на присутствовавшихъ.

Въ часъ дня въ залѣ архіерейскаго дома начался торжественный актъ въ присутствіи Преосвященнѣйшаго Владиміра и г. Начальника губерніи И. И. Красовскаго. Залъ былъ наполненъ лицами, почтившими своимъ присутствіемъ семинарскій празникъ. Кромѣ семинарской корпораціи, воспитанниковъ и городского духовенства, собрались многіе изъ бывшихъ воспитанниковъ семинаріи, поступившіе на гражданскую службу, многіи высшія лица губернской и городской администраціи, начальники разныхъ учебныхъ заведеній и мн. др. Общій видъ зала во время акта былъ довольно величественъ. Предъ глазами присутствующихъ на особомъ экранѣ поставленъ былъ портретъ Его Императорскаго Величества украшенный зеленью. Въ переднемъ углу поставлена была только что полученная Преосвящ. Владиміромъ икона св. Инноксїтїа, написанная на доскѣ отъ его гробницы, присланная Высокопреосвящ. Веніаминомъ Арх. Иркутскимъ и Нерчинскимъ на благосаовеніе Алтайской миссіи. Въ началѣ акта были розданы присутствовавшимъ листки, заключавшіе въ себѣ его программу. Актъ открылся молитвою: Днесь благодать Святаго Духа насъ собра..., которую пропѣли всѣ воспитанники семинаріи. Затѣмъ семинарскій хоръ, подъ управленіемъ учителя пѣнія въ семинаріи, С. Ѳ. Тих-

винскаго, исполнилъ псаломъ Давида: Все языцы воспещите руками... По окончаніи пѣнія взошелъ на кафедру студентъ перваго курса Томской семинаріи, священникъ о. Іоаннъ Тыжиовъ и прочиталъ составленную имъ записку, содержащую въ себѣ историческія свѣдѣнія объ открытіи Томской семинаріи. Приведемъ изъ этой записки существенныя данныя касательно событія, легшаго въ основу семинарскаго праздника, описать который мы взяли на себя задачу.

Дѣло объ открытіи духовной семинаріи въ Томскѣ началось со времени учрежденія въ этомъ городѣ архіерейской кафедры (*). Уже первый епископъ Томскій Агапѣтъ сознавалъ необходимость семинаріи для Томской епархіи и ходатайствовалъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ ея открытіи. Но старанія его не имѣли успѣха. Открыть семинарію въ Томскѣ суждено было Преосвященному Пароенію, бывшему потомъ архіепископомъ Иркутскимъ. Съ самаго вступленія въ управленіе Томской епархіей онъ съ энергіей принялся за осуществленіе мысли объ открытіи семинаріи. Въ 1857 году 11 января послѣдовало его представленіе въ Св. Синодъ съ обстоятельнымъ изложеніемъ причинъ, побудившихъ его ходатайствовать объ открытіи въ Томскѣ семинаріи. Вскорѣ на это представленіе получено было преосв. Пароеніемъ отношеніе Синодальнаго Оберъ-Прокурора, который просилъ преосвященнаго сообщить ему для предложенія Св. Синоду соображенія о томъ, на какихъ именно основаніяхъ онъ полагаетъ устроить Томскую семинарію, и составить примѣрный штатъ ея, а между тѣмъ озаботиться присканіемъ для нея удобнаго помѣщенія. Въ своемъ донесеніи Св. Синоду преосв. Пароеній предложилъ для помѣщенія семинаріи каменные зданія, принадлежащія архіерейскому дому. Старанія преосв. Пароенія увѣнчались желаемымъ успѣхомъ. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода увѣдомилъ его, что Государь Императоръ въ 7-й день декабря 1857 года, по всеподданнѣйшему его, Оберъ-Прокурора, докладу, согласно съ постановленіемъ Св. Синода, соизволилъ на открытіе въ Томскѣ духовной семинаріи. Первымъ

(*) Мысль объ открытіи въ Томскѣ дух. семинаріи возникла еще до учрежденія въ этомъ городѣ арх. кафедры (въ 1834 г.), болѣе чѣмъ за 30 лѣтъ до открытія семинаріи. Въ половинѣ 20-хъ годовъ стали хлопотать уже о постройкѣ зданій для семинаріи, какъ это видно изъ одного указа Тобольской духовной консисторіи Томскому духовному управленію (1826 г.)

ректоромъ Томской семинаріи назначень былъ экстраординарный профессоръ Казанской духовной академіи, архимандритъ Веніаминъ. По прибытіи его на новое мѣсто его службы, организовано было семинарское правленіе, которое благодаря совѣтамъ и указаніямъ преосв. Пароенія, не смотря на недостатокъ времени и на массу дѣлъ, въ четыре мѣсяца успѣло приготовиться къ открытію семинаріи. Днемъ открытія семинаріи было избрано 21-е число сентября (1858 г.). Торжество открытія началось богослуженіемъ въ Кафедральномъ соборѣ. Ректоромъ новооткрываемой семинаріи произнесено было слово на текстъ: жатва многа, дѣлателей-же мало. Молитесь убо Господиу жатвѣ, да изведеть дѣлатели на жатву свою (Лук. X, 2). Послѣ литургіи совершень былъ благодарственный молебенъ, затѣмъ начался крестный ходъ къ временному помѣщенію семинаріи, въ которомъ, кромѣ лицъ служившихъ литургію, приняло участіе и прочее городское духовенство. Осень въ томъ году стояла великолѣпная; день былъ солнечный, теплый, благопріятствовавшій огромному стеченію народа. По прибытіи въ помѣщеніе семинаріи и по совершеніи водосвященія, въ залѣ семинаріи, куда собрались лица, приглашенные на торжество, инспекторъ семинаріи, іеромонахъ Владиміръ, произнесъ рѣчь о томъ, что «отъ благочестія главнымъ образомъ зависитъ довольство общественное». Личный составъ учащихся при открытіи семинаріи, кромѣ ректора и инспектора, состоялъ изъ семи наставниковъ. Число поситанниковъ было слѣдующее: въ высшемъ отдѣленіи 31, въ среднемъ 37, въ низшемъ 52, всего 120 человекъ. При такихъ обстоятельствахъ началась дѣятельность семинаріи, продолжающаяся двадцать пять лѣтъ.

По окончаніи чтенія священника о. Іоанна Тыжнова, семинарскіе пѣвчіе исполнили хоръ странниковъ изъ оперы Глинки «Рогнеда»: «Во Іорданѣ рѣкѣ». Затѣмъ секретарь семинарскаго правленія, преподаватель Ѳ. М. Доброленскій прочиталъ «Краткій отчетъ о современномъ состояніи семинаріи». Наибольше интересныя данныя, приведенныя въ этомъ отчетѣ, заключаются въ слѣдующемъ.

Въ текущемъ учебномъ году педагогическій персоналъ семинаріи состоитъ изъ 16 лицъ: ректора, инспектора, его помощника и 13 преподавателей. Двѣ кафедры вакантны: кафедра гражданской исторіи

и одна из двух кафедр греческого языка. Число воспитанниковъ въ I классѣ—23, во II—26, въ III—28, въ IV—24, въ V—14 и въ VI—16; всего 131 воспитанникъ. Въ томъ числѣ поступившихъ изъ Томскаго училища—63, изъ Красноярскаго—35, изъ Барнаульскаго—31, перешедшихъ изъ Рязанской духовной семинаріи—2. Казеннокоштныхъ воспитанниковъ—78, своекоштныхъ—53. При семинаріи состоятъ четыре библіотеки: фундаментальная, учебная, безземная и продажная. Число книгъ фундаментальной библіотеки, по недавнему ея существованію и ограниченности средствъ для ея пополненія, изъ которыхъ довольно значительную сумму приходится затрачивать на пересылку книгъ изъ отдаленныхъ центровъ книжной торговли, очень не велико, а именно: на русскомъ языкѣ 2087 названій, въ томъ числѣ въ отдѣлѣ богословія 864 названій, — философія 184, — исторія 301, — русской словесности 279, — математики 50, естественно-научныхъ сочиненій 113, — по географіи 40, — по языкознанію 256; 2 полноты, на греческомъ языкѣ 15 книгъ, на латинскомъ 152, на нѣмецкомъ 92, на французскомъ 217, на малозвѣстныхъ языкахъ 15, старообрядческихъ книгъ и раскольническихъ рукописей 668. Въ этотъ реестръ не вошли книги изъ библіотеки покойнаго преосвященнаго Томскаго Платона, поступившихъ въ семинарскую фундаментальную библіотеку; число названій ихъ—392. Ко дню двадцатипятилѣтняго юбилея семинаріи бывшимъ воспитанникомъ ея В. Е. Пудовиковымъ пожертвовано въ семинарскую фундаментальную библіотеку 130 сочиненій въ 222 томахъ. Такимъ образомъ число всѣхъ названій книгъ фундаментальной библіотеки простирается теперь до 3785. Изъ числа рѣдкостей этой библіотеки можно указать на собственноручное писаніе св. Димитрія митрополита Ростовскаго, въ деревянной рамкѣ за стекломъ. Оно пожертвовано преосвященнымъ Пареніемъ и записано въ хронологическомъ каталогѣ библіотеки подъ № 279. На пополненіе библіотеки и приобрѣтеніе періодическихъ изданій ежегодно ассигнуется по сметѣ 400 р. Учебическая библіотека составила сначала изъ пожертвованныхъ книгъ отъ разныхъ лицъ. Впоследствии она пополнилась на пожертвованные духовенствомъ 200 р. и на взносы, какіе въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ дѣлаются на

ей пополненіе воспитанниками по возвращеніи ихъ изъ отпусковъ на каникулярное время. Всѣхъ названій сочиненій въ этой библиотекѣ 512. Безмездная библіотека состоитъ изъ книгъ, высылаемыхъ по распоряженію центральнаго управленія духовно-учебныхъ заведеній, для раздачі во временное пользованіе казеннокоштнымъ воспитанникамъ. Продажная библіотека состоитъ исключительно изъ учебныхъ книгъ. Она составила на часть суммы, отпущенной духовенствомъ на содержаніе приготовительнаго класса, нѣсколько лѣтъ тому назадъ существовавшаго при семинаріи, но потомъ закрытаго. Физическій кабинетъ при семинаріи состоитъ изъ 150 приборовъ и двухъ землѣрныхъ инструментовъ: астролябіи и мензулы.

На содержаніе семинаріи отпускается всего 30625 р. 91 к., именно: 1) на содержаніе начальствующихъ, преподавателей и слушающихъ 15437 р. 85 к.; 2) на содержаніе 75 воспитанниковъ казеннокоштныхъ 6840 р. Въ этомъ числѣ на содержаніе 60 воспитанниковъ Томской епархіи ассигнуется 5400 р., по 90 р. на каждого, и на 15 воспитанниковъ изъ уроженцевъ Енисейской епархіи — 1350 р., также по 90 р. на каждого. Кроме того, при семинаріи имѣется одна стипендія для воспитанниковъ Енисейской епархіи въ размѣрѣ 90 р. Стипендія эта выдается изъ процентовъ на капиталъ въ 2000 р., пожертвованный потомственной почетной гражданкою Т. И. Щеголевой; 3) на наемъ помѣщенія: а) для семинаріи 1600 р., б) для писек. и эконома 650 р., всего 2250 р.; 4) на хозяйств. расходы, какъ-то: содержаніе и ремонтъ зданій, работы: плотничья, столярныя, слесарныя, кузнечныя, малярныя, стекольныя, на очистку дымовыхъ и водосточныхъ трубъ, ватерклозетовъ, мытья половъ, на содержаніе 16-ти человекъ прислуги, 4-хъ лошадей, сѣно, солому, овесъ, на отопленіе и освѣщеніе — 4600 руб.; 5) на содержаніе семинарской больницы и на наемъ фельдшера отпускается 550 р., 6) на содержаніе библіотеки и физическаго кабинета 400 р., 7) на содержаніе канцеляріи 100 р., 8) на отправку студентовъ въ Академію и экстра ординарыя и мелочные расходы 200 р., 9) на пенсіи и классныя по учен. степенямъ оклады 347 р. 96 к. Сознывая крайнюю ограниченность средствъ содержанія семинаріи, при постоянно возрастающей въ Томскѣ до-

роговищѣ на всѣ предметы первой необходимости, семинарское правленіе чрезъ епархіальнаго Пресвященнаго исходатайствовало въ настоящемъ году 595 р. на классную мебель и 200 р. на приобретение разныхъ принадлежностей для больницы. Съ своей стороны обще-епархіальный съездъ духовенства, бывшій въ августѣ текущего года, постановилъ ходатайствовать объ учрежденіи при семинаріи попечительства о недостаточныхъ воспитанникахъ и для сего ассигновалъ на слѣдующее шестилѣтіе 1125 р. Кроме того, на пополненіе фундаментальной и ученической бібліотекъ ассигновано съездомъ, также на шесть лѣтъ. 1608 руб., на другія потребности — 5275 руб. Всего на слѣдующее шестилѣтіе ассигновано съездомъ 8008 руб. Но изъ этой суммы значительную цифру предполагено употребить на содержаніе самостоятельной каѳедры русскаго раскола, объ учрежденіи которой при семинаріи съездъ постановилъ ходатайствовать предъ начальствомъ, съ выдачею вознагражденія преподавателю по этой каѳедрѣ 700 р. стипендіи.

Когда окончилось чтеніе отчета, о. ректоръ семинаріи прочиталъ телеграмму, полученную отъ Высокопреосвященнѣйшаго Вениамина, Архіепископа Иркутскаго и Черныскаго на имя Пресвященнѣйшаго Владимира, слѣдующаго содержанія: «Томская семинарія доселѣ предметъ моей ежедневной грѣшной молитвы. Призываю ея Божіе благословеніе начать второе двенадцатилѣтіе. Архіепископъ Вениаминъ.» Выбѣстѣ съ тѣмъ о. ректоръ заявилъ, что Его Пресвященство, Пресвященнѣйшій Владимиръ, даритъ семинарской фундаментальной бібліотекѣ библію на французскомъ языкѣ съ рисунками французскаго художника Дорэ и жертвуетъ семинари одну стипендію въ 90 р. ежегодно и такую же стипендію отъ Томской архіерейской каѳедры. Потомъ о. ректоръ прочиталъ отношеніе Пресвященнѣйшаго Исаакія, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго, на имя Пресвященнѣйшаго Владимира слѣдующаго содержанія: «Принося Вашему Пресвященству искреннюю благодарность за сообщеніе о торжествѣ, имѣющемъ быть въ Томской епархіи 21 текущего сентября, по случаю совершившагося двенадцатилѣтія Томской семинаріи, имѣю честь увѣдомить Васъ, милостивый Архипастырь, что молитвенное участіе въ этомъ торжествѣ духовенство Енисейской епархіи считаетъ

для себя священнымъ долгомъ въ виду того, что оно еще такъ недавно состояло подъ управленіемъ Томскихъ архимонаховъ, а дѣти его и доселѣ получаютъ образованіе преимущественно въ Томской семинаріи.»

«Съ братскою о Христѣ любовію и глубокимъ уваженіемъ имѣю честь быть и пр. и пр. Исаакій, Епископъ Енисейскій и Красноярскій.» Затѣмъ взошелъ на кафедру г. директоръ Томской классической гимназіи Б. И. Сидорскій и произнесъ слѣдующую краткую, но сильную и прочувствованную рѣчь: «Томская губернская гимназія приноситъ искренніи сердечныя поздравленія своей сотрудницѣ на поприщѣ просвѣщенія Томской духовной семинаріи въ день торжественнаго празднованія ея двадцатипятилѣтняго существованія.— Служба высокимъ цѣлямъ—разъясненію и распространенію вѣчныхъ божественныхъ истинъ христіанскаго ученія, духовная семинарія стоитъ впереди подъ знаменемъ истиннаго просвѣщенія. Дай Богъ, чтобы она высоко держала это святое знамя и служила ему вѣрно и неизменно! Дай Богъ, чтобы она выработала могучія силы для честнаго и полезнаго служенія церкви, престолу и отечеству».

О. ректоръ семинаріи отвѣчалъ на это поздравленіе небольшою рѣчью, въ которой выразилъ благодарность губернской гимназіи за сочувствіе семинаріи и провелъ ту основную мысль, что семинарія и гимназія должны быть вполне солидарны между собою, такъ какъ оба эти заведенія служатъ одной великой и прекрасной цѣли—воспитанію и образованію юношества.

По поводу этихъ рѣчей начальниковъ двухъ главныхъ среднеучебныхъ заведеній въ Томскѣ, духовнаго и свѣтскаго, Его Преосвященство произнесъ слѣдующее:

«Я не знакомъ еще ни съ семинаріей, ни съ гимназіей, ни съ ихъ взаимными отношеніями, но, какъ первый инспекторъ семинаріи, могу засвидѣтельствовать, что въ началѣ семинарія и гимназія находились въ самыхъ тѣсныхъ отношеніяхъ между собою, въ подтвержденіе чего могу сослаться и на другихъ лицъ, которымъ прошлое семинаріи и гимназіи хорошо извѣстно. Отъ души желаю, чтобы такое полное согласіе существовало между этими заведеніями и на будущее время.» После этихъ словъ Преосвященнаго раздались

пѣніе псалма: Сей день, его же сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны. Когда замолкли въ залѣ послѣдніе звуки священныхъ слогъ псалма, священникъ о. Іоаннъ Тыжновъ поднесъ Пресвященному средней величины икону святителя Иннокентія, со словами, что эту икону бывшіе воспитанники семинаріи (*) приносятъ въ даръ воспитавшему ихъ заведенію, въ ознаменованіе совершеннаго двадцатипятилѣтія его существованія. Его Пресвященство выразилъ благодарность жертвователямъ и за ихъ памятованіе о небеспомъ покровителѣ семинаріи, святителѣ Иннокентіѣ, и за икону его, которая составляетъ лучшій даръ для семинаріи. Такъ закончилось первое отдѣленіе акта.

Второе отдѣленіе акта состояло главнымъ образомъ изъ чтеній двухъ преподавателей семинаріи, Н. А. Яхонтова и А. Г. Смирнова. Н. А. Яхонтовъ прочиталъ составленный имъ «Историческій очеркъ дѣла о постройкѣ собственныхъ зданій для Томской духовной семинаріи.» Изъ этого очерка видно, что дѣло о постройкѣ зданій для семинаріи началось еще до учрежденія въ Томскѣ архіерейской казёдры. Въ 1826 г. предположено было возвести семинарскія зданія въ рощѣ Алексѣевскаго монастыря; это мѣсто для семинаріи отмѣчено было на городскомъ планѣ, Высочайше утвержденномъ въ 1830 г. Первый Епископъ Томскій, Пресвященный Агапитъ, нашелъ нужнымъ отодвинуть далѣе предположенныя къ постройкѣ семинарскія зданія и построить ихъ вдоль по линіи городской улицы. Третій (**) Епископъ Томскій, Пресвященный Нароеній нашелъ болѣе удобнымъ для семинаріи мѣсто, назначенное по городскому плану для архіерейскаго дома. Мѣсто это находится на краю города вблизи дачи Филимонова. Когда дѣло объ открытіи Томской семинаріи получило Высочайшее

(*) Въ прибрѣщеніи и поднесеніи иконы принялъ участіе събл. бывшіе воспит. семинаріи. 1) Діаконъ С. И. Александровъ, докторъ П. И. Асташевскій, препод. сем. Н. И. Асташевскій, св. Г. А. Беневоленскій. 5) кол. асс. П. Я. Бяляевъ, св. Г. Я. Васильковъ, св. П. Я. Васильковъ, псал. С. С. Дьяконовъ, св. П. И. Добротворскій, св. В. И. Доброхотовъ, кол. сов. К. П. Евтроповъ, св. П. Г. Изосимовъ; уч. д. уч. С. И. Лавровъ, псал. студ. В. И. Львовъ, стодол. ваз. псал. М. И. Михайловскій, св. Г. Г. Остроумовъ, кол. секр. П. И. Покронскій, тит. кон. В. Е. Пудовиковъ, судья Томс. окруж. суда П. А. Раевъ; св. В. А. Руяницевъ, св. А. Г. Силовскій, св. В. П. Сиротянскій, сек. Еп. Преосв. В. С. Слоцовъ, препод. сем. А. Г. Смирновъ и М. И. Соловьевъ и св. Г. О. Тыжновъ. Всего 26 лицъ.

(**) Вторымъ Томскимъ Епископомъ былъ Пресвященный Аваисій (1841—1853), послѣдствіемъ бывшій Архіепископомъ Казанскимъ.

утвержденіе. св. Синодъ указомъ Пресвященному Паросію въ 1858 г. предписалъ открыть семинарію въ наемныхъ помѣщеніяхъ. Мы видѣли выше, что семинарія помѣстилась въ зданіяхъ, принадлежащихъ архіерейскому дому. Дѣло же о постройкѣ собственныхъ зданій для семинаріи имѣло слѣдующій дальнѣйшій ходъ. При Пресвященномъ Порфиріи (4-мъ Епископъ Томскомъ) мѣсто, проектированное Пресвященнымъ Паросіемъ для семинаріи, было оставлено, а вмѣсто него избрана была въ 1862 г. мѣстность, находящаяся къ югу отъ Ерышковской (Преображенской) церкви. Проектъ постройки семинарскихъ зданій на этомъ мѣстѣ въ 1870 году былъ Высочайше утвержденъ. Но смѣтъ, составленной епархіальнымъ архитекторомъ Гоняевымъ и представленной имъ въ семинарское правленіе въ 1871 г., предполагено было на постройку семинаріи около 250.000 р. Смѣта была послана въ св. Синодъ, откуда въ 1872 году возвращена была въ Томскъ для исправленія.

Въ 1874 г. смѣта была пересоставлена и опять отпрвлена въ св. Синодъ, а оттуда въ техническо-инспекторскія комитетъ по соседнихъ и водяныхъ сообщеній. Съ замѣчаніями этого комитета она снова возвратилась въ Томскъ. Епархіальный архитекторъ Гоняевъ, сдѣлавъ въ смѣтѣ нѣкоторыя измѣненія, отпрвилъ въ св. Синодъ свой проектъ, который получилъ утвержденіе въ 1875 г. Вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшено было строить семинарію. Оставалось только приступить къ постройкѣ; но неожиданно дѣло получило совершенно другой ходъ. Въ 1876 г. Пресвященнымъ Платономъ получена была изъ св. Синода телеграмма, которою св. Синодъ, вслѣдствіе представленія ревизовавшаго въ то время Томскую семинарію члена учебнаго комитета при св. Синодѣ, С. В. Керскаго, предписывалъ оставить мѣсто около Ерышковской церкви по его неудобству для семинаріи. Тогда вспомнили о мѣстѣ въ монастырской рощѣ, когда-то предназначеномъ по Высочайше утвержденному плану города для семинаріи. Приспособительно къ этому мѣсту архитекторъ Гоняевъ составилъ новую смѣту, по которой постройка семинаріи должна была обойтись около 225.000 руб. Смѣта эта указомъ св. Синода въ 1878 г. была утверждена. Назначены были торги, но никто на нихъ не явился. Потомственный почетный гражданинъ,

1-й гильдіи купецъ, П. В. Михайловъ (*) предлагалъ тогда построить семинарію за 275,000 съ небольшимъ, но св. Синодъ нашелъ эту цифру высокою. Между тѣмъ вслѣдствіе страшныхъ пожаровъ Иркутска и некоторыхъ другихъ сибирскихъ городовъ цѣны на строительные матеріалы и рабочія руки сильно поднялись. Событіями съ новыми цѣнами, архитекторъ Голяевъ представилъ въ 1879 г. новую смету, по которой на постройку семинаріи требовалось, какъ и въ 1871 г., около 250,000 руб. Въ 1880 году эта смета возвратилась въ Томскъ съ замѣчаніями на нее техническо-инспекторскаго комитета шоссейныхъ и водяныхъ сообщеній.

Весной 1882 года дѣло о постройкѣ семинарскихъ зданій было передано новому архитектору, П. П. Нарановичу, строящему зданія Сибирскаго университета. Въ то же время ему поручено было семинарскимъ правленіемъ приспособить бывшія архіерейскія зданія въ Алексѣевскомъ монастырѣ къ помѣщенію въ нихъ семинаріи. Въ концѣ іюня 1882 г. семинарія перемѣстилась въ эти зданія, въ которыхъ будетъ помѣщаться, пока не будутъ выстроены собственныя ея зданія. Но св. Синодъ въ текущемъ году распорядился приостановить дѣло о постройкѣ семинаріи. Дѣла по постройкѣ были взяты отъ архитектора, а затѣмъ планы мѣстности вытребованы въ св. Синодъ. Въ такомъ положеніи находится въ настоящее время дѣло о постройкѣ собственныхъ зданій для Томской духовной семинаріи.

По окончаніи чтенія П. А. Яхонтова семинарскимъ хоромъ исполненъ былъ духовный концертъ: *Радуйтеся Богу помощнику нашему*, послѣ чего о. ректоръ семинаріи заявилъ собранію, что между гражданами города, сочувствующими дѣлу просвѣщенія юношества, открыта подписка на ученическую бібліотеку при семинаріи (**), давшая уже 178 р. (***) Затѣмъ имъ же были прочтаны поздравительныя телеграммы отъ разныхъ лицъ. Приведемъ здѣсь полный текстъ этихъ телеграммъ. Отъ Преосвященнѣйшаго Исаака, Епископа Енисейскаго и Красноярскаго и духовенства Енисейской епархіи:

(*) Съ весны 1882 года состоятъ почетнымъ блаженникомъ семинаріи.

(**) Подписка эта была открыта, какъ послѣ сдѣлалось извѣстнымъ, по инициативѣ Его Превосходительства, г. начальника губерніи П. П. Красовскаго.

(**) Послѣ эта цифра возрасла свыше 200 руб.

«Духовенство Енисейской епархіи привѣтствуетъ Томскую семинарію съ торжествомъ двадцатипятилѣтія и молить Бога, чтобы на учрежденіи этомъ, въ короткое время давшемъ церкви ревностныхъ изыскателей, а учебнымъ заведеніямъ хорошихъ наставниковъ, всегда почивало небесное благословеніе и честнымъ труженикамъ учебнаго дѣла давало силы горячо и искренно служить интересамъ церкви и отечества на все послѣдующее время. Исакій, Епископъ Енисейскій, кафедральный протоіерей Касьяновъ, ключарь протоіерей Алексѣй Угрюмовъ, іерей Михаилъ Солодчинъ, іерей Стефанъ Смирновъ.»

Отъ смотрителя Красноярскаго духовнаго училища Успенскаго и всѣхъ преподавателей училища: «Послѣ благодарственной Господу Богу молитвы привѣтствуемъ Томскую духовную семинарію съ торжествомъ двадцатипятилѣтія ея существованія и сердечно желаемъ ей дальнѣйшаго преуспѣванія въ дѣлѣхъ религіозно-нравственнаго воспитанія духовнаго юношества, просвѣщенія свѣтомъ ученія Христова язычниковъ и обращенія въ вѣдра православія уклонившихся отъ истинно-древней православной церкви, искренно сожалѣемъ, что лишены возможности лично раздѣлить торжество съ нашею дорогою духовной школой, съ которой имѣемъ такое тѣсное нравственное единеніе. Отъ лица всѣхъ преподавателей Красноярскаго духовнаго училища смотритель Константинъ Успенскій.»

Отъ учениковъ Красноярскаго духовнаго училища воспитанникамъ Томской духовной семинаріи изъ уроженцевъ Енисейской епархіи: «Поздравляемъ воспитанниковъ семинаріи, нашихъ бывшихъ товарищей по училищу, съ торжествомъ двадцатипятилѣтія семинаріи и искренно желаемъ имъ отличныхъ успѣховъ въ наукахъ. За всѣхъ товарищей Иннокентій Тыжиковъ.»

Отъ бывшего воспитанника Томской семинаріи, протоіерея Инокентія Нарциссова: «Ваше Пресудобіе, сослуживцевъ и воспитанниковъ душевно поздравляю съ торжествомъ заведенія. Бывшій воспитанникъ протоіерей Инокентій Нарциссовъ.»

Отъ бывшихъ воспитанниковъ Томской семинаріи, священниковъ Заводовскаго и Коронатова: «Въ сей знаменательный день молитвенно воспоминаювъ предъ престоломъ Божиимъ въ Божѣ почившаго Пресвященнѣйшаго Пароція и другихъ потрудившихся на пользу семинаріи и вознеся ко Всевышнему благодарственные молитвы о благополучно совершив-

шемся двадцатипятилѣтіи семинаріи, шлемъ ей свой сердечный привѣтъ и душевное пожеланіе большаго и большаго преуспѣанія на пользу святой церкви. Бывшіе воспитанники семинарии, священники: Заводовскій и Коронатовъ.» Отъ бывшихъ воспитанниковъ Томской семинаріи, священниковъ Проконія Попова и Флегонта Фирсова: «Поздравляемъ семинарію съ торжествомъ и желаемъ ей религіозно-нравственнаго процвѣтанія. Бывшіе питомцы семинарии, священники: Проконій Поповъ и Флегонтъ Фирсовъ.» Отъ священника Енисейскаго женскаго монастыря Ильи Тыжнова: «Поздравляю семинарію съ торжествомъ двадцатипятилѣтія. Енисейскаго женскаго монастыря священникъ Илья Тыжновъ.» Изъ Канска отъ соборнаго протоіерея Іоанна Серебренникова, священника Михаила Коновалова, учительницъ Канскихъ училищъ: Иноземцевой и Глѣбовой и учителей: Михайлова и Тюрнева: «Привѣтствуемъ семинарію на рубежѣ двадцатипятилѣтняго служенія церкви, паукѣ и Сибири, молитвенно воспоминавувъ потрудившихся для нея и трудящихся въ ней, искренно желаемъ, да разливаетъ семинарія неустанно и обильно благодатныя лучи свѣта Христовой истины въ странѣ Сибирской. Канскаго собора протоіерей Іоаннъ Серебренниковъ, священникъ Михаилъ Коноваловъ, Канскихъ училищъ учительницы: Иноземцева, Глѣбова, учителя: Михайловъ, Тюрневъ.» Изъ Барнаула отъ смотрителя духовнаго училища И. Я. Сырцова: «Правленіе Барнаульскаго училища, наставники и воспитанники, по поводу совершившагося двадцатипятилѣтія семинарии, помолившись Господу Богу объ упокоеніи почившихъ Томскихъ архимастырей, ректоровъ, наставниковъ и благотвѣрителей семинарии и о здравіи Преосвященнѣйшихъ Веніамина, Петра и Владиміра, Вашемъ, нынѣшнихъ семинарскихъ наставниковъ, воспитанниковъ и благодѣтелей, честь имѣють поздравить Васъ и въ лицѣ Вашемъ всю семинарію съ торжествомъ юбилея. Смотритель училища Сырцовъ.» Когда окончилось чтеніе телеграммъ, на кафедрѣ взошелъ г. директоръ Томскаго реальнаго Алексѣевского училища Г. К. Тюменцевъ и произнесъ слѣдующую рѣчь: «Томское Алексѣевское реальное училище приноситъ искреннее поздравленіе Томской духовной семинарии въ день празднованія ея двадцатипятилѣтія. Вмѣстѣ съ тѣмъ я считаю долгомъ принести сердечную бла-

годарность учебному составу семинаріи за то участіе, которое онъ принялъ въ Алексѣевскомъ реальномъ училищѣ на первыхъ же порахъ ея существованія. Нѣкоторые профессора семинаріи приняли на себя въ то время преподаваніе предметовъ, уроки по которымъ оставались еще не занятыми, и тѣмъ избавили училище отъ неудобства на первыхъ же порахъ оставить эти предметы безъ преподавателей.» Это Пресвященство выразилъ г. директору Томскаго Алексѣевского реальнаго училища благодарность за принесенное имъ духовной семинаріи поздравленіе.

Послѣ этого преподаватель семинаріи А. Г. Смирновъ прочиталъ свою рѣчь «о томъ, что должна была сдѣлать семинарія и что сдѣлано ею въ двадцатипятилѣтнее ея существованіе.» Такъ какъ эта рѣчь подробно изложена уже въ «Сибирской Газетѣ» (№ 39, 25 сентября, стр. 985—987), то было бы излишне знакомить читателей съ ея содержаніемъ. Въместо того мы попытаемся въ немногихъ словахъ дать свой послѣдній отвѣтъ на тотъ же вопросъ, который рѣшалъ въ своей рѣчи А. Г. Смирновъ, но дадимъ ему нѣсколько иную постановку, измѣнивъ его слѣдующимъ образомъ: 1) могла-ли Томская семинарія въ двадцатипятилѣтній періодъ своего существованія сдѣлать все то, что она должна была сдѣлать, и 2) стояла-ли она на высотѣ своего великаго призванія готовить для общества просвѣщенныхъ гражданъ, для государства полезныхъ дѣятелей и для церкви вѣрныхъ сыновъ и служителей?

Въ исторіи Томской духовной семинаріи за протекшій двадцатипятилѣтній періодъ ея существованія нельзя указать блестящихъ фактовъ. Это и понятно, потому что Томская семинарія принадлежитъ къ числу самыхъ молодыхъ семинарій. Кроме того, уже по самому географическому своему мѣстонахожденію въ срединѣ Сибири, въ огромномъ разстояніи отъ центровъ просвѣщенія, она находится въ несравненно худшихъ условіяхъ, чѣмъ какая либо изъ остальныхъ семинарій, за исключеніемъ Иркутской и Благовѣщенской. Впрочемъ, послѣднія двѣ семинаріи всетаки ближе къ наиболее просвѣщеннымъ странамъ земли, чѣмъ Томская; Благовѣщенская же семинарія можетъ даже пользоваться плодами блестящаго развитія цивилизаціи транзитическаго. Въсѣдствіе крайней отдаленности Томской семинаріи отъ

академическихъ городовъ, на ея долю чрезвычайно рѣдко выпадало счастье имѣть полный комплектъ преподавателей. Бывали годы, когда все дѣло преподаванія лежало на трехъ-четыреухъ наставникахъ (напр. въ 1864—1865 г.г.). Постоянно возрастающая въ Томскѣ дороговизна на все необходимое, особенно же на квартиры, полная невозможность жить здѣсь семейнымъ преподавателямъ на скромное жалованье въ 57 р. 16 коп., крайняя затруднительность доставать средства къ жизни внѣ семинаріи при незначительности числа учебныхъ заведеній въ Томскѣ и при слабомъ развитіи въ мѣстномъ населеніи потребности въ образованіи, эти и другія неудовлетворительныя условія, въ какія поставлены преподаватели здѣшней семинаріи, заставляютъ ихъ бѣжать отсюда, лишь только они выслуживаютъ свое трехлѣтіе. Изъ уроженцевъ Европейской Россіи ни одинъ долго не служилъ въ здѣшней семинаріи (*). И въ настоящее время рѣдкій преподаватель остается въ семинаріи болѣе 3—4-хъ лѣтъ. Остаются въ семинаріи только уроженцы Сибири, да и изъ нихъ лишь тѣ, которые имѣютъ какія-либо крѣпкія съ нею связи, напр. близкихъ родныхъ, какое нибудь мѣстное дѣло, недвижимую собственность и т. п. Отъ постоянной перемѣны преподавателей учебно-воспитательная часть семинаріи не можетъ не страдать. Педагогическій персоналъ семинаріи почти постоянно состоитъ болѣею частью изъ молодыхъ и потому еще недостаточно опытныхъ преподавателей. Что касается до числа воспитанниковъ семинаріи, то оно, при немногочисленности сибирскаго духовенства, всегда было крайне ограничено, никогда не достигая до положенной по штату нормальной цифры 230.

(*) Изъ бывшихъ наставниковъ Томской семинаріи считаемъ не лишнимъ упомянуть здѣсь о слѣдующихъ. І. П. Домскій, одинъ изъ первыхъ наставниковъ семинаріи, впоследствии былъ архимандритомъ и ректоромъ Пермской семинаріи. И. К. Смирновъ, изъ первыхъ семинарскихъ наставниковъ, впоследствии былъ директоромъ Томской классической гимназіи, а въ настоящее время состоитъ инспекторомъ С.-Петербургскаго физиологическаго института. Александръ Ивановичъ Кикивъ, также изъ первыхъ наставниковъ, впоследствии принявъ монашество съ именемъ Тихона я былъ бакалавромъ С.-Петербургской духовной академіи. Аристоксій былъ впоследствии директоромъ Красноярской классической гимназіи. А. А. Дюмидевскій впоследствии былъ преподавателемъ Красноярской классической гимназіи. К. П. Евтроповъ состоитъ нынѣ по службѣ въ Томской казенной палатѣ. П. Я. Виноградовъ состоитъ на службѣ при Омскомъ кадетскомъ корпусѣ. Св. А. А. Мисюркъ состоитъ въ должности законоучителя въ Томскихъ гимназіяхъ.

Библиотека семинаріи не только по количеству книгъ всегда была незначительна, но и по своему составу была не вполнѣ удовлетворительна, потому что собственно для семинарскихъ преподавателей она не представляла достаточнаго количества нужныхъ пособій. Она составила первоначально изъ пожертвованій книгами отъ разныхъ лицъ. Но жертвовалось перѣдко то, что для семинаріи не годилось. Такъ, Томскимъ гражданскимъ губернаторомъ г. Озерскимъ пожертвована была коллекція книгъ (№№ 297—338 хронологич. каталога), изъ которыхъ значительная часть относится къ фортификаціи, геодезіи, металлургіи, химіи, политической экономіи, статистикѣ и под. Волжскимъ совѣтникомъ Абрамовымъ пожертвованы книги по военному и морскому дѣлу. Какую пользу могли извлечь изъ всѣхъ этихъ книгъ семинарскіе наставники для дѣла преподаванія? Конечно, были пожертвованія, принесшія очень большую пользу для семинаріи. Таковы: пожертвованіе книгами, оставшимися по смерти преосвященнаго Агапита (№№ 19—73 хронол. кат.) и переданными въ семинарскую библиотеку изъ архіерейскаго домоуправленія, пожертвованія: преосвященнаго Паросія (№№ 100—228), Высоко-Преосвященнаго Веніамина №№ 2—12), Преосвященнаго Владиміра, настоящаго Епископа Томскаго (№№ 229—243), князя Ник. Ал. Енгальчева (№№ 15—18, 515—538) и нѣкот. др. (*).

Семинарія съ самаго начала помѣщалась въ зданіяхъ тѣсныхъ и неудобныхъ. Вислѣдствіи, со времени преобразованія семинаріи, эти зданія еще менѣе могли удовлетворить новымъ требованіямъ семинарскаго устава. Собственныхъ зданій семинарія не имѣетъ и доселѣ, и неизвѣстно еще, когда она будетъ ихъ имѣть. Все это не могло и не можетъ не отражаться вреднымъ образомъ на учебно-воспитательной дѣятельности семинаріи. Въ отношеніи вѣншихъ, матеріальныхъ условій жизни, едва-ли можно указать на какую-нибудь семинарію, которая была-бы хуже обставлена.

*) Изъ другихъ поступленій книгъ въ семинарскую библиотеку упомянемъ слѣдующія: отъ преосвященныхъ: Θεодосія Сямбирскаго, Филарета Черниговскаго, Платона Томскаго архимандритовъ: Іакова, Моисея, Варволодея, протоіереевъ: Морева, Громова, Касилова, Лаврова, Бурыхина, Герчюпова, Златковскаго, священника П. Побѣдоносцева, учителя семинаріи Шарбекова, игуменів Епископскаго монастыря Евгеніи, статскихъ совѣтниковъ: Куртукова и Поликовскаго, подковника Шенетковскаго, врача Зацкевича.

чѣмъ Томская. Гѣ недостатки, въ которыхъ ее обличаютъ лица, расположенныя болѣе видѣть темныя, чѣмъ свѣтлыя стороны ея, не зависать-ли болѣе всего отъ неблагопріятныхъ условій, въ которыя поставлена семинарія, конечно, не по своей винѣ? *Иже есть беззрѣха въ васъ, прежде верзи камень на ню* (Іоан. VIII. 7). Предоставляемъ самимъ читателямъ изъ всего только что изложеннаго вывести отвѣтъ на первый изъ поставленныхъ выше двухъ вопросовъ: могла-ли Томская семинарія въ двадцатипятилѣтнее свое существованіе сдѣлать все то, что она должна была сдѣлать?

Обратимся теперь ко второму вопросу: что сдѣлала семинарія за прожитую ею четверть вѣка? Нѣкоторыя данныя для отвѣта на этотъ вопросъ заключаются въ изложенной выше рѣчи Пресвященнѣйшаго Владимира, произнесенной имъ послѣ дитургии 21 сентября, отчасти въ рѣчахъ, сказанныхъ на актѣ, и въ телеграммахъ, полученныхъ отъ разныхъ лицъ въ день акта. Какъ изъ этихъ, такъ и изъ другихъ источниковъ мы узнаемъ, что изъ Томской семинаріи вышло множество образованныхъ людей, дѣйствовавшихъ и дѣйствующихъ еще теперь на разныхъ поприщахъ. Она приготовила очень много духовныхъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторые трудятся въ санѣ протоіереевъ, другія—въ санѣ священниковъ и діаконовъ, а нынѣ—просто въ званіи псаломщиковъ. Были и такіе, которые посвятили себя мисіонерскому званію, а двое изъ питомцевъ семинаріи и до сихъ поръ еще трудятся на этомъ поприщѣ. Гѣ изъ воспитанниковъ семинаріи, которые, по окончаніи въ ней курса, поступили на гражданскую службу какъ въ самомъ Томскѣ, такъ и въ другихъ городахъ Восточной и Западной Сибири, достигли болѣею частью довольно высокаго общественнаго положенія, занимая болѣе или менѣе важныя должности въ губернскихъ правленіяхъ, казенныхъ палатахъ, отдѣленіяхъ государственнаго и коммерческаго банковъ и проч. Есть изъ нихъ учителя уѣздныхъ училищъ, духовныхъ и гражданскихъ, народные учителя, редакторы газетъ, стряпчие, судьи, офицеры и проч. Многіе изъ воспитанниковъ Томской семинаріи получили высшее образованіе въ университетахъ, духовныхъ академіяхъ, медико-хирургической академіи, разныхъ институтахъ. Нѣкоторые изъ такихъ воспитанниковъ по окончаніи курса призваны были послужить дѣлу

воспитанія юношества въ томъ-же заведеніи. въ которомъ сами воспитывались (*). Другіе изъ воспитанниковъ семинаріи, получившихъ высшее образованіе, дѣйствуютъ на разныхъ поприщахъ свѣтской службы въ Россіи и Сибири, въ качествѣ юристовъ, врачей—военныхъ и гражданскихъ, преподавателей и проч. Нѣкоторые изъ воспитанниковъ семинаріи получили высшія ученныя степени магистра и доктора. Есть изъ нихъ доктора медицины (напр. А—скій, Ш—въ), магистры богословія и одинъ докторъ богословія (Н. Я. *Б—въ, ордин. проф. Казанской духовной академіи). Многіе изъ воспитанниковъ семинаріи работали и работаютъ на поприщѣ литературномъ.

Посвятимъ еще нѣсколько словъ воспитанникамъ Томской семинаріи. Нужно отдать имъ справедливость: они въ большинствѣ случаевъ отличались и отличаются примѣрнымъ трудолюбіемъ и вообще обнаруживаютъ большую энергію и пайсточивость въ преслѣдованіи намѣченныхъ ими цѣлей; впрочемъ, въ этомъ сказывается типъ общій всѣмъ сибирякамъ и зависящій, безъ сомнѣнія, отъ суровой сибирской природы, рано закаляющей натуры и съ ними характеры. Не желая ничего утверждать голословно, мы указываемъ на факты. Когда былъ еще открытъ воспитанникамъ семинаріи доступъ въ свѣтскія высшія учебныя заведенія, многіе Томскіе семинаристы неудержимо стремились въ нихъ. Несмотря ни на огромное разстояніе, отдѣляющее Томскъ отъ университетскихъ городовъ, на полный часто недостатокъ въ матеріальныхъ средствахъ, ни даже на слабость здоровья, многіе воспитанники отправлялись въ отдаленные Петербургъ или Казань. Нѣкоторые изъ нихъ не выдерживали неблагоприятныхъ условій, въ которыхъ имъ приходилось жить, часто безъ всякихъ средствъ къ жизни, и падали жертвою своей собственной энергіи и жажды знанія. Изъ собственныхъ товарищей по семинаріи автора настоящей статьи умерло трое: одинъ въ Петербургѣ и двое въ Казани.

При своемъ уорствѣ въ трудѣ и жаждѣ знанія, воспитанники Томской семинаріи, особенно въ прежнее время, стояли вообще на

(*) Въ настоящее время въ семинарской корпораціи состоятъ четыре наставника, учившихся въ здѣшней семинаріи: М. И. Соловьевъ, П. П. Асташевскій, В. В. Плотниковъ и А. Г. Смирновъ.

довольно высокой степени развитія, что замѣчали и высказывали наиболее наблюдательные и непредубѣжденные изъ наставниковъ, учившихся въ другихъ семинаріяхъ. При поступленіи воспитанниковъ здѣшней семинаріи въ духовныя академіи (преимущественно въ Петербургскую и Казанскую), они оказывались не только не ниже воспитанниковъ другихъ семинарій, но нередко выше; такъ было даже и тогда, когда здѣшняя семинарія не была еще преобразована.

Изъ духовныхъ академій Томская семинарія имѣла наиболее близкую связь съ Казанскою, что зависѣло, конечно, отъ того, что эта академія ближайшая къ Сибири. При дѣйствіи прежняго устава Томская семинарія, вмѣстѣ съ другими Сибирскими семинаріями, входила въ составъ Казанскаго академическаго округа. Уже съ самаго начала своего существованія Томская семинарія поставлена была въ болѣе близкую связь съ Казанскою академіею, чѣмъ съ остальными академіями. Первый ректоръ ея назначенъ былъ изъ профессоровъ Казанской академіи. Да и открыта была семинарія старѣйшимъ Пресвященнаго Царенія, который раньше былъ ректоромъ Казанской академіи. Воспитанники здѣшней семинаріи посылались и посылаются по окончаніи курса большею частию въ Казанскую академію. Наставники назначались въ нее также большею частию изъ Казанской академіи (*). Естественно, что семинарія должна была отчасти отразить въ себѣ характеръ этой, впрочемъ молодой еще, академіи. Напрасно думаютъ, что характеръ Казанской академіи еще не определенъ по недавнему ея существованію. Характеръ ея не менѣе определенъ, какъ и отличительные характеры остальныхъ академій. Если Кіевская академія служитъ разработкѣ преимущественно теоретическаго ученія христіанства съ положительной его стороны, Московская разрабатываетъ преимущественно философію его сторону, а Петербургская — практическую сторону христіанства, то Казанская академія съ самаго начала стала разрабатывать главнымъ образомъ историческую сторону христіанской религіи и церкви. Получая въ академіи особенныи вкусъ и наклонность къ историческимъ занятіямъ, знакомясь здѣсь съ научными приемами историческаго и

(*) Въ настоящее время воспитанники Казанской академіи составляютъ больше половины всѣхъ преподавателей Томской семинаріи и полную половину корпораціи.

сравнительно-историческаго методовъ, паставники Томской семинаріи вышедшіе изъ Казанской академіи, приносили съ собою на кафедръ эти методы, признанные въ настоящее время наилучшими въ большей части гуманитарныхъ наукъ. Этому, между прочимъ, семинаріи обязана тѣмъ, что и по отзывамъ членовъ учебнаго комитета при Св. Синодѣ, ревизовавшихъ семинарію въ 1876 и 1880 г. г., и по свидѣтельству наиболѣе просвѣщенныхъ лицъ изъ мѣстной интеллигенціи, учебная часть здѣшней семинаріи стоитъ гораздо выше чѣмъ остальные ея части и чѣмъ какъ можно было-бы ожидать при неудовлетворительности условій, среди которыхъ происходила и происходитъ учебная дѣятельность семинаріи.

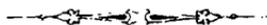
Послѣ всего изложеннаго мы не колеблемся сказать, что Томская духовная семинарія, не смотря на всѣ затруднительныя условія своей дѣятельности, все-таки за протекшую четверть вѣка стояла, по возможности, на высотѣ своего великаго призванія, чество выполнила свою святую миссію, высоко держала знамя вѣры и науки воспитанія. По истинѣ, сила Божія въ помощи совершается. Если гдѣ, то въ особености въ данномъ случаѣ постигается вся непреложная правда этой русской пословицы, заимствованной изъ священнаго писанія (Евр. XII, 9). Говоря такъ, мы не отрицаемъ существованія темныхъ сторонъ семинаріи, мы не мевѣ ясно видимъ ихъ, чѣмъ тѣ, которые пальцами указываютъ на нихъ, но мы полагаемъ, что при торжественномъ празднованіи двадцатипятилѣтія семинаріи лучше было бы на время забыть объ этихъ темныхъ сторонахъ, отложивъ разъясненіе ихъ до другаго, болѣе удобнаго, времени; мы полагаемъ, что теперь лучше добромъ помянуть прошлую дѣятельность семинаріи, во всякомъ случаѣ съ избыткомъ заплатившей за тѣ затраты, которыя сдѣланы на нее государствомъ и церковью. Мы надѣемся, что въ благополучное царствованіе нашего обожимаго, Богомъ вѣнчаннаго Монарха, Томская семинарія обновится къ лучшему. Мы надѣемся, что не долго уже ждать ей своихъ собственныхъ зданій. Мы надѣемся, что новый начальникъ Томской епархіи, Преосвященнѣйшій Владиміръ, уже на первыхъ порахъ своего управленія епархіей показавшій самое теплое участіе къ семинаріи, не оставитъ ея и на будущее время своими архиа-

стырскими попеченіями и поможетъ ей выйти изъ ея затрудненій. Новый энергичный начальникъ семинаріи, несмотря на недавнее свое пребываніе въ Томскѣ, обнаружившій изумительную дѣятельность по всѣмъ частямъ управленія семинаріей, успѣлъ уже исправить многія слабыя стороны заведенія и улучшить ея состояніе какъ въ учебновоспитательномъ, такъ и въ экономическомъ отношеніи. И хотя впередѣ предстоитъ еще многое сдѣлать, чтобы поднять Томскую семинарію до уровня вполне благоустроеннаго духовнаго средне-учебнаго заведенія, но, видимо, для семинаріи при вступленіи ея во второе двадцатипятилѣтіе ея существованія, занимается заря новой жизни. Новый почетный блюститель семинаріи П. В. Михайловъ, не смотря на множество другихъ важныхъ дѣлъ и обязанностей, лежащихъ на немъ по должности городского головы, принялъ въ ней самое живое участіе и успѣлъ уже очень многое сдѣлать для нея. Самое общество начинаетъ относиться къ семинаріи съ большимъ вниманіемъ и сочувствіемъ, чѣмъ прежде, какъ показало отчасти и описываемое торжество. Будущее семинаріи, безъ сомнѣнія, станетъ гораздо отраднѣе и свѣтлѣе настоящаго. Кромѣ выполненія прямой ея задачи—приготавливать юношей на служеніе церкви Божіей въ предѣлахъ Томской и Енисейской епархій, ее ожидаетъ и новая миссія—доставлять, вмѣстѣ съ здѣшней классической гимназіей и другими Сибирскими учебными заведеніями, студентовъ для Сибирскаго университета, будущихъ роскѣщенныхъ дѣятелей, въ которыхъ заключаются надежды Сибири и отъ которыхъ много будетъ зависеть ея послѣдующее процвѣтаніе во всѣхъ отношеніяхъ. Но возвратимся къ описанію акта.

Послѣ рѣчи А. Г. Смирнова раздалось пѣніе псалма: *Господи, силою твоею возвселится царь*. По окончаніи пѣнія, Его Превосходительство, г. начальникъ губерніи И. И. Красовскій произнесъ слѣдующую рѣчь: «Какъ представитель высшей государственной власти, я приношу поздравленіе Томской духовной семинаріи въ день празднованія ея двадцатипятилѣтія. Если говорятъ, что Москва есть сердце Россіи, то городу Томску скоро придется быть сердцемъ Сибири въ отношеніи образованія. Желаю, чтобы Томская семинарія сдѣлалась сердцемъ духовнаго просвѣщенія для всей Сибири.» На

эту краткую, но согрѣтую чувствомъ рѣчь Преосвященнѣйшій Владиміръ отвѣчалъ въ слѣдующихъ словахъ: «Ваше желаніе есть вмѣстѣ и наше желаніе. Вы угадали нашу мысль, но предупредили насъ ея выраженіемъ.» Послѣ этихъ словъ всѣ воспитанники семинаріи исполнили національный гимнъ: «*Боже царя храни!*» Актъ закончился молитвою, прочитанною дежурнымъ ученикомъ Г. Асташевскимъ: «Достойно есть яко во истину.» Во время разъѣзда присутствовавшихъ хоръ пѣлъ: «*Тебѣ Бога хвалимъ.*»

Владиміръ Шотниковъ.

Редакторъ М. Соловьевъ.

Цензоръ А. Голубевъ.

Дозв. цензур. 30 Сентября 1883 г. Типо-Литогр. Михайлова и Макушина, въ Томскѣ.